

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 321.01

НЕОСИСТЕМНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ: ПОЗДНИЙ СИСТЕМНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ

М.М. СМИРНОВ

*Научно-исследовательский
центр Московского
городского университета
управления
Правительства Москвы*

e-mail: Mm-vol@ya.ru

Статья посвящена анализу поздней версии системной структурно-функциональной теории (1990 г.). Она стала развитием одной из основополагающих теорий мировой политологии 50-60-х годов прошлого века. Автор исследует процессы формирования системных и процессуальных функций в политической системе, а так же влияния этих функций на политическую культуру социума.

Ключевые слова: политическая система, системные теории, структурный функционализм, политический анализ, политическая культура, социализация, политический контент.

Структурно-функциональное направление в политической науке появилось в США после Второй мировой войны и постепенно стало одним из основных трендов мировой политологии. Действительно, системный структурный функционализм дает теоретико-методологическую основу для разработки оригинальных методик прикладных политических исследований, которые, базируясь на системном понимании природы социально-политических событий, могут обрести большее прогностическое значение.

Изложенные в 50-60 годы прошлого века Габриэлем Алмондом и другими классиками структурного функционализма системные концепции много критиковались в мировой политической науке с самых разных парадигмальных позиций – от марксизма-ленинизма до конфликтных теорий. Однако, основной объем критики и комментариев пришелся на 60-80 годы, был еще всплеск в отечественной литературе в начале 90-х, потом тематика политической культуры стала уходить на второй план. Еще раз обратим внимание, что и отечественная и зарубежная политическая наука обсуждала и критиковала именно классический системный структурный функционализм. Но ведь есть еще и поздняя версия этой политологической теории, опубликованная уже после – в начале 90-х годов.

Нам представляется целесообразным обратить внимание на эту, оставшуюся без должного внимания, позднюю версию теории Г. Алмонда и разработать дальше теорию системного структурного функционализма в направлении качественного анализа политических процессов, изучения тех аспектов социально-политической жизни, которые оставались «за кадром» при исследованиях в традиционных парадигмах институционализма (сдержек и противовесов), экономического детерминизма и классовой борьбы.

Следует еще раз признать, что именно феномены, на которые обращено внимание в теориях структурного функционализма – ценностно-чувственные отношения граждан к политике – и обуславливают специфику социально-политической жизни нации. Важно, что теории структурного функционализма не просто констатировали наличие этого культурно-психологического аспекта, но попытались создать стройную научную схему их исследования, опираясь при этом на методологию структурного функционализма. Теоретики структурно-функционального направления перешли от общеинтуитивных суждений о восприятии гражданами политики к конкретному анализу отношений к отдельным элементам, структурам и функциям политической системы.

Так Алмонд, выделив три уровня элементов и функций политической системы (уровни собственно системы, процесса и осуществления политических решений) и функции «на входе» и «на выходе», создал методологическую основу для анализа любой политической системы. Например, тоталитарная политическая система будет характеризоваться пассивным отношением (речь идет о существе, а не о форме – формально это может быть активное политическое участие, как, например, в выборах в советские времена) к функциям «на входе» системы и «сакральным» отношением к процессуальным функциям (формирование политических линий групп интересов, непосредственно подготовка и принятие политических решений – *policy making*, и т.д.). А в демократической политической системе «западного образца», напротив, присутствует активное отношение к функциям «на входе» системы и рационально-критическое отношение к процессуальным функциям.

Описывая системные функции, классическая теория системного структурного функционализма первостепенное значение придает функции социализации. Социализация – это многогранный перманентный процесс включения взрослого ребенка в общественно-политическую жизнь, или, используя термин Аристотеля, процесс делания обществом из ребенка «политического животного». Этот процесс, который и определяет качество исходного материала политической системы – людей (акторов, граждан), происходит в некоей атмосфере принятых в обществе норм и моделей социально-политического поведения. Именно эта атмосфера, по мнению Габриэля Алмонда, и определяет качество политической системы, накладывая свой специфический («фирменный») отпечаток на системные функции, функции процесса *policy making* (принятия политических решений) и осуществления власти (администрирования).

По аналогии с парсоновской функцией поддержания образцов поведения, Алмонд сформулировал функции политической социализации и рекрутирования, определив их как «процесс вхождения в политическую культуру», приводящий к формированию взглядов, ценностных стандартов и убеждений в отношении политической системы. Социализация происходит через институты общества (по алмондовской терминологии – «агенты социализации»), к которым относятся семья, школа, церковь, социетальные объединения, осуществляющие до-политическую («общую») социализацию, давая вступающему в жизнь человеку первичное представление о власти и процессах принятия решений. Вслед за Парсонсом, Алмонд говорит о такой переменной как дихотомия аффективной нейтральности, которая играет особую роль в политической социализации, так как предполагает усвоение определенных норм (например, лояльности по отношению к существующей системе – аффективный аспект), а так же оценочных навыков результатов деятельности системы без предварительных предположений (аффективная нейтральность). В то же время, политическая социализация может быть универсальной или партикулярной – индивид одновременно выступает во множестве ролей, каждая из которых накладывает на ее исполнителя определенные требования. В примитивных политических системах социализация носит, как правило, диффузивный характер, а тоталитарные системы – пример крайне жестко определенных социально-политических ролей и режима их восприятия.

Попытки всестороннего объяснения логики социально-политического процесса в категориях системных теорий вызывали критику тех ученых и практиков, которые мыслят в рамках иных парадигм. В основном эта критика сводится к двум направлениям: 1) обвинениям в недостаточной прикладной и прогностической ценности системного структурного функционализма, и 2) упреками в апологетике стабильности системы как высшей ценности, а, следовательно, в консерватизме.

Однако, системный структурный функционализм, во-первых, формулирует теоретико-философский взгляд на политическую систему и потому некорректно ожидать от этой теории прямой прикладной эффективности. Системный структурный функционализм создает теоретико-методологическую основу для прикладных исследований, а сами эти исследования дело политологов. Во-вторых, с нашей точки зрения, консерватизм Г. Алмонда, С. Вербы, Т. Парсонса, Э. Шилза и др. носит конструктивный характер, так как предполагает развитие, совершенствование системы и закрепление результатов этого движения вперед. И в этом плане политическая философия структурного функционализма является развитием классических идей консерватизма Э. Бёрка, Г. Гегеля, А. Токвиля и их последователей, а так же перекликается с современными консервативными теориями Р. Даля, С. Липсета, Д. Белла и других. Современные исследователи (в том числе и отечественные) существенно дополнили классические системные теории и увязали их с современными цифровыми методами исследований (например, теория политического контента).

Для нас важно отметить, что теория системного структурного функционализма дает теоретико-методологический ключ к пониманию внутренней логики социально-политических явлений и процессов, скрытой от других, более «приземленных» и прикладных подходов. Для иллюстрации этого хотелось бы воспроизвести рассуждения Г. Алмонда из его поздней книги «Разделенная дисциплина» (1990 год).

В разделе «Теория рационального выбора и социальная наука» Алмонд полемизирует с представителями теории рационального выбора (А. Даунс, У. Райкер, Дж. Бьюкенен), которые выступили с критикой системных теорий. Теория рационального выбора представляет собой классический пример попытки философского обоснования прагматизма в политической науке. Признавая прикладную продуктивность теорий рационального выбора (в организации политических кампаний, организации государственных структур в развивающихся странах)¹, Алмонд отмечает, что эти теории игнорируют культурно-ценностные и психологические аспекты политического процесса, и, поэтому, упускают его существенную детерминанту. Так, называя критерием развития страны ее экономический рост (что само по себе возражений не вызывает), они подходят к проблеме чисто экономически, не замечая таких факторов, как, например, этическое отношение нации к экономике, которое является глубинной детерминантой экономического развития².

Действительно, новейшая история показала, что экономические преобразования, идущие по одному и тому же рыночному сценарию, в одних странах приводят к экономическому «чуду», а в других – к экономическому кризису. Вывод об этической и психологической детерминанте напрашивается сам собой – и его сделал еще Макс Вебер в «Протестантской этике». Алмонд развивает эту логику, и надо сказать, что в критике теорий рационального выбора с этих позиций он не одинок: аналогичные точки зрения высказывают Л. Пай³ и Р. Инглхарт⁴.

Значение теории политической культуры для понимания политического процесса отмечают многие современные отечественные и зарубежные ученые. Так, О. Шабров отмечает, что если сущность человека – это культура, то сущностью чело-

¹ Almond G. A discipline devided. SAGE Publication Inc, Cal., 1990. P. 134.

² Ibid. P. 134-135.

³ Pye L. The mandarin and cadre. Mich. Univers. Press, Ann Arbor, Mich., 1987.

⁴ Inglehart R. The renaissance of political culture / American Political Science Review. 1988. 82(4). P. 1203-1230.

века в той его части, которой он включен в политический процесс, – человека политического, или *homo politicus*, – является политической культура. А характер политической системы во многом определяется политическим поведением и политической культурой основной массы членов общества. При этом массовая политическая культура способна устанавливать собственные границы демократическим преобразованиям и развитию самоуправления. От нее же будет зависеть и экстракционная возможность конкретной политической системы: попытки извлечь из гражданского общества то, чего там нет, наивны и не так уж безвредны. Они требуют «выкручивания рук» и неизбежно завершаются диктатурой авторитарного режима⁵.

Если же говорить о возможности прикладного применения системного структурного функционализма, то прежде всего необходимо отметить, что как методологический подход, данная теория (особенно в ее модернизированном виде) имеет опосредованное прикладное значение – через те методики конкретных политических исследований, которые основаны на философии данного подхода. Примеры таких исследований приводит, в частности, Алмонд в «Разделенной дисциплине», где содержатся отдельные главы по таким проблемам, как формирование и внутренняя иерархия корпораций (в том числе и политических), борьба и баланс интересов внутри них и т.д.⁶; социально-политическое развитие стран «третьего мира»⁷; международная политика и международные отношения⁸.

Будучи творческим развитием предыдущих теорий политического психоанализа, влияния национального характера и менталитета на политическое поведение, теории системного анализа рассматривают общество как совокупность взаимосвязанных элементов, находящуюся в определенном окружении. Имея универсальное и междисциплинарное методологическое значение, теории системного анализа оказали воздействие на формирование и других научных парадигм, например, в области политической мысли современные конфликтные теории заимствовали системный подход к рассмотрению общественных явлений, а у теории плюрализма – органистический взгляд на политический процесс.

В ходе социализации, которая рассматривается нами как важнейшая системная функция, происходит формирование политических ориентаций населения, тех когнитивных, чувственных и оценочных восприятий политической жизни, которые, в конечном счете, детерминируют качество политической системы. Следующий этап формирования качества политической системы – то, что Алмонд называет процессуальными функциями. Используя терминологию и логику Алмонда их можно разделить на процессуальные функции непосредственно «делания политики» (принятия политических решений); «входные» процессуальные функции артикуляции интересов и формирования заинтересованных групп давления; и «выходные» процессуальные функции направления политических решений административному звену.

К «входной» части процессуальных функций мы отнесли функции артикуляции и объединения интересов. Функция артикуляции интересов, собственно говоря, означает начальный этап участия людей в политике, поскольку, функции социализации, рекрутирования и коммуникации, хотя и определяют качество отношения к политике, не включают в себя участие в политике. Важнейшую роль в реализации функций коммуникации и артикуляции играют средства массовой информации. Причем в современную цифровую постиндустриальную эпоху их роль возросла как количественно, так и качественно. С развитием «всемирной паутины» и локальных компьютерных сетей накопление как текстовых, так и нетекстовых материалов о социально-политической действительности происходит лавинообразно. Во многом по

⁵ Шабров О.Ф. Эффективность политического управления (системно-кибернетический подход). М.1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sabrov.info/dis_doc.htm

⁶ Almond G. A. Op. cit. P.173-188.

⁷ Ibid. P.219-262.

⁸ Ibid. P.263-289.

этой причине осмысление контента затруднено, а следовательно и осуществление коммуникативной и артикуляционной функции политической системы делается более сложным. Другая трудность, согласно теории политического контента, состоит в том, что с появлением мультимедийных средств, способных воздействовать на чувства человека, углубляется зависимость языковой информации от внеязыкового контента: все большее количество сведений транслируется с помощью знаков, передаваемых без помощи текста⁹.

В процессе реализации функций коммуникации и артикуляции интересов информационное пространство вообще и политический контент в частности являются полем фактов, на котором происходят столкновения частных интересов и мнений, что приводит к появлению разнообразных интерпретаций этих фактов. В этой связи весьма важным представляется создание аналитического механизма, который на основе рассмотрения частных интерпретаций, опубликованных в открытой прессе, позволил бы создать с заданной точностью общую картину социально-политической реальности, по возможности вскрыв движущие мотивы элиты, а также факты, которые элита пытается скрыть от общественности. Накопление и уточнение сведений даст возможность шаг за шагом приблизиться к постижению истинного положения дел.

В ходе артикуляции интересов и их последующего объединения происходит политическая самоидентификация людей и формирование групп, обладающих политическим корпоративным интересом. Далее происходит реализация этого корпоративного интереса в «продавливание» нужных политических решений, влияние на расстановку кадров в непосредственно-властном эшелоне политической элиты и т.д. («входная» функция системы).

Этапы непосредственно «делания политики» (policy making) и осуществления политических решений «на выходе» в меньшей степени зависят от политической культуры нации, хотя и должны ее учитывать. На этих этапах большую роль играет то, как властвующая элита понимает и интерпретирует политические ориентации населения, чем собственно воздействие этих ориентаций через интериоризованные черты менталитета членов элиты.

При поверхностном подходе к исследованию политической системы привлекают внимание и кажутся наиболее важными, обычно, непосредственно политические функции административного управления, регулирования общественной жизни и распределения ценностей. Теория системного структурного функционализма же уделяет этой группе функций меньшее внимание, так как, согласно ей, для качества системы и внутренней логики ее стратегического развития эти внешне наиболее заметные функции имеют менее выраженное значение по сравнению с иными функциями.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

- поздний системный структурный функционализм начала 90-х преодолел многие недостатки классических системных теорий и концепции политической культуры, а так же конструктивно учел (и даже отчасти включил в себя) критику конкурирующих парадигмальных концепций;

- в этой связи, а так же в связи с открывающимися новыми инструментариями обработки информации эпохи Интернета и методологиями анализа и моделирования (например, теория политического контента) представляется целесообразным и перспективным в гносеологическом и прикладном планах дальнейшее развитие теории системного структурно-функционального анализа.

⁹ Яковлев И.Г. Семантика политического контента (социологический аспект). М., 2005.

NEOSYSTEM POLITICAL SCIENCE: LATE SYSTEM STRUCTURAL FUNCTIONALISM**M.M. SMIRNOV***Research Centre
of the Moscow City University
of Management
of the Government of Moscow**e-mail: Mm-vol@ya.ru*

The article is devoted to analysis of the late version of the system structurally functional theory (1990). It became development of one of basic theories of world political science in 50-60 years of the last century. The author investigates processes of formation of the system and process functions in political system, as well as influences of these functions on political culture of the society.

Key words: political system, system theories, structural functionalism, political analysis, political culture, socialisation, political content.